

УДК 101.1:316

ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ КАК ПРОДОЛЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТЕЛА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

А. С. Губанова

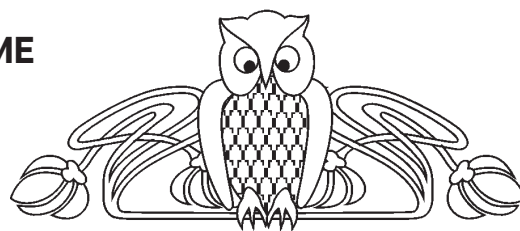
Губанова Анна Станиславовна, аспирант кафедры теоретической и социальной философии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, gubanovanna@gmail.com

Целью статьи является социально-философский анализ современных интернет-технологий, формирующих окружающую человека цифровую среду и определяющих способы его коммуникации, стили поведения, развитие интеллекта, жизнедеятельность. Наблюдается общая тенденция к трансгрессии и конвергентности социокультурных, экономических, политических процессов, которая в полной мере проявляет себя в области дигитального. Актуальность выбранной темы объясняется тем, что сегодня практически любая деятельность индивида в развитом социуме напрямую зависит от виртуальных технологий. Их внедрение во все сферы жизни общества ставит новые вопросы в области персонального – человеческой витальности, телесности и идентичности, а также общечеловеческого – этики, трансгуманизма, киборгизации. Интернет перестал быть только частью жизни, поглотив большинство ее проявлений – от бытовой и личных сфер до производства, медиа, науки, и «привязав» к себе человека с помощью электронных устройств. Человечество, наращивая темпы развития цифровых технологий, вместе с тем задумывается и о последствиях этого прогресса для социума и личности, киборгизации индивидуумов и этической составляющей этих явлений. Данная статья – попытка разобраться с позиций социальной философии, где кончается граница реального и человеческого и начинается область виртуального и технического.

Ключевые слова: виртуальность, дигитальность, интернет-технологии, Интернет вещей, киборгизация, трансгрессия, социальная коммуникация.

DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-3-252-255

«Интернет-пространство», «сетевая коммуникация», «виртуальность» – та социокультурная реальность, в которой мы сегодня существуем. Виртуальность конструирует коммуникационную культуру, меняет ее структуру, иерархию, механизмы интеракции, агентов коммуникации и социализации, сами социальные роли. В отличие от традиционных морфологических коммуникативных связей виртуальная коммуникация не ограничена гендерными, географическими, лингвистическими или физическими особенностями, не зависит от принадлежности акторов к конкретной системе ценностей, религии, культуре, она предполагает нетождественность кодовых систем и абсолютный плюрализм мнений. Единственное условие – это наличие устройства с выходом в Интернет.

Мы живем во время важных индустриальных трансформаций в области информации и коммуникации – в технической, дигитальной среде обитания, пронизанной виртуальными связями. Сегодня Интернет не часть, но буквально основа жизнедеятельности современного человека – отдыха, работы, личного времени, образования. Он перестал существовать как отдельное явление в принципе, трансгрессировал во все формы жизнедеятельности индивида и элементы социального пространства, не имея при этом собственных топоса, темпоральности и каких-либо физических характеристик. Интернет повсюду: в бытовой технике, в способах обучения и поиска информации, во всей сфере коммуникации и трансляции информации, в искусстве, в производстве, в путешествиях, в медицине. Персонализированная аналитика, умные данные, Интернет вещей, искусственный интеллект, антропоморфные системы, биороботы перестали быть чем-то из области фантастики.

В развитых странах отсутствие Wi-Fi или хотя бы доступа к сети стали синонимом черной дыры. Сегодня статус пользователя «онлайн» фактически тождествен существованию: если он живет и функционирует в обычном режиме, значит, вероятнее всего, находится онлайн; его отсутствие в сети на протяжении нескольких дней, непрочитанные сообщения в мессенджерах – это повод для беспокойства знакомых. «Быть онлайн» практически тождественно «жить», это значит быть включенным в непрерывную коммуникацию и жизнь общества, работать, отдыхать, общаться, изучать, лечиться. И, наоборот, режим «офлайн» сродни социальной девиации. Отказ от интеракции (вынужденный или желанный) ассоциируется с экстраординарной ситуацией – болезнью, подготовкой к экзамену, трагедией, депрессией. Также он может символизировать короткий период счастья, например, когда пользователь объявляет о временном выключении из сети в отпуске. Так или иначе, статус «офлайн» интерпретируется скорее как антитеза повседневности.

Таким образом, Интернет и технологии, основанные на нем, «привязали» технику к человеку или, наоборот, человека к технике и стали продолжением его телесности и непосредственной частью его витальности. Гаджеты имеют

свойство расширения пространства, властны над темпоральностью, в которой пребывает человек, то, как он воспринимает реальность, создают «дигитальный пояс» – постоянно окружающую его цифровую среду, а также определяют его коммуникационный потенциал и, уже косвенно, влияют на уровень физической активности и параметры здоровья, мыслительную и творческую деятельность, способ времяпрепровождения и прочие психосоматические и социокультурные факторы. «Характерная особенность современных коммуникационных средств в том, что они оказывают воздействие не на отдельные органы чувств, а на всю нервную систему человека. Окружающая реальность снова предстает в своей живой конкретности, а человек получает иллюзию соучастия в текущих событиях. К людям возвращается “сенсорный баланс” эпохи дописьменной коммуникации» [1, с. 106].

Постоянно находиться в сети человеку помогает множество устройств: планшет, смартфон, ноутбук, «умные» часы, трекеры активности и множество приложений (постоянное отслеживание местонахождения, QR-код, облачные хранилища). Одним из важнейших результатов работы этих устройств и систем является глобальный сбор данных: все действия пользователей сети регистрируются, собираются, анализируются и впоследствии используются. Главной ценностью в современном мире провозглашена информация, и огромные базы данных, безусловно, представляют большой интерес для науки, но в большей степени – для правящих элит и коммерсантов, заинтересованных в росте и развитии капиталистического общества. Об анонимности и личном пространстве нет и речи; сегодня каждый, кто хоть раз вводил запрос в поисковую строку браузера, оказывается в поле зрения. Так, большие интернет-магазины упаковывают и готовят к отправке товары еще до того, как их заказали, система прокладывает для вас наиболее удобный маршрут с учетом пробок и видов транспорта; по увлечениям пользователей вычисляются их политические убеждения и выявляются методы воздействия на сознание.

Проблема сохранения личной информации – не единственная, которая волнует нас сегодня. Другая – это аспект коммуникации (в смысле взаимодействия) и киборгизации человеческого организма. В рамках общей тенденции трансгрессии технологий в сферы жизни индивида происходит «вторжение» техники непосредственно в телесность и жизненное пространство человека. Интернет является агентом-проводником, обеспечивающим конвергентность этих процессов. Говоря о традиционной коммуникации, мы подразумеваем, пусть и опосредованное, но меж-

личностное общение, наличие собеседника или реципиента. В эпоху «интернет-вещей», когда налажена коммуникация технического устройства с человеком, первое является не только средством передачи информации, но и ее адресатом. «Освоение любой новой технологической формы так или иначе приводит к ее интериоризации и, как следствие, к видоизменению человеком реальности сквозь призму новых возможностей» [2, с. 64].

Кухонные и бытовые приборы, легко управляемые дистанционно (с одним условием – в зоне действия Wi-Fi), позволяют запустить процесс стирки или кофемашину заблаговременно и вдалеке от дома. Это «... идеи “умного дома”, где компьютерная техника будет обеспечивать оптимальное и, главное, автономное функционирование бытовых приборов, обеспечивая все большую свободу и, вместе с тем, отрешенность от действительности человека» [2, с. 65]. Разработка систем искусственного интеллекта для изучения окружающей среды, автоматизации процессов, создание дополненной виртуальной реальности, интеллектуальных программ с целью сортировки, анализа данных, повышения качества обслуживания, множество «умных вещей»: 3D-принтеры, беспилотные автомобили, протезы в медицине, чипы безопасности на производстве, – изменяют до неузнаваемости привычный нам аналоговый мир. Портативные медицинские кодеры замечают изменения биометрических показателей организма, трекеры активности и датчики здоровья считают количество совершенных шагов и затраченной энергии, следят за физическим состоянием человека во время тренировок и определяют длительность фаз сна, а любое изменение в состоянии здоровья владельца смартфона может быть автоматически направлено его лечащему врачу, – и все это в режиме «онлайн». «Любое изобретение и любая технология представляют собой внешнюю проекцию или самоампутацию наших физических тел, и такое расширение вовне требует, помимо прочего, новых пропорций или новых равновесий между другими органами и расширениями тела» [3, с. 54]. Boston Dynamics, американская инженерная компания по созданию робототехники, успешно разрабатывает модели биороботов, имитирующих строение тела и походку человека, мышление, функционал, а также роботов, включающих аналоги человеческих внутренних органов. Подобные открытия, совершающиеся под эгидой развития биомедицины, стимулируют мощную трансгрессию человеческого существа: его телесности и его духа.

«С физиологической точки зрения, человек в ходе обычного применения технологии (то есть своего всевозможными способами расширенного

тела) постоянно модифицируется ей и, в свою очередь, находит все новые и новые способы ее дальнейшего совершенствования» [3, с. 52]. Так или иначе интеллектуальные системы и многофункциональные электронные гаджеты давно интериоризированы в нашу повседневность и активно исполняют и замещают функции индивида, количество которых растет с каждым годом. Такой симбиоз техники и человека называют киборгизацией. Можно выделить два уровня: физиологический, когда тело человека дополняется техническим устройством (кардиостимулятором, аналогом позвоночного диска, силиконовым наполнителем, сердечным клапаном), и интеллектуальный (GPS-навигация, «умные» приложения, замещающие аналитические функции, воображение, память). Однако интеллектуальное протезирование опасно сопряжено не только с ослаблением умственной активности индивида, но и с делегированием ответственности технике. Одним из популярных укоров психологов современному индивиду является нежелание брать на себя ответственность – и гаджеты развивают этот принцип, помогая принимать решения, анализируя исходные данные, воспринимая окружающую действительность вместо человека.

Одни философы предрекали существование медиаустройств в качестве протезов человеческого тела. «Такие авторы как Маршалл Маклюен, Поль Вирильо, Жан Бодрийяр и др. утверждают, что новые технологии вскоре поработят человека не только снаружи, окружив его протезами усилителями тела, но и, что более фатально, овладеют его уникальным генетическим кодом, его психикой и сознанием» [4, с. 123]. Жан Бодрийяр говорил о расширении человеческого тела с помощью медиапротезов, и «если Маклюен считал технологии расширения человека, то Бодрийяр самого человека рассматривает как функциональное расширение технологий» [5, с. 292]. Другие, как Вилем Флюссер, Дитмар Кампер, Вячеслав Семенович Степин, критикуют «теорию протезов» как устаревшую и требующую рассмотрения идеи протезирования человеческого тела отдельно от теории медиа. «Так же как художник инвестирует тело во взгляд, в кисть, так и фотограф мыслит во взгляде, его видение и есть мысль. Отсюда необходимость отбросить бесконечно устаревшую трактовку медиа как протеза. И вновь поставить вопрос о медиа, не просто – что это такое, но и как это работает?» [4, с. 132].

С учетом философского осмысления этого вопроса актуальным становится вопрос об отчуждении человека, о потере его самости, индивидуальности и, возможно, человечности. Будучи произнесенными почти век назад, слова

Зигмунда Фрейда звучат устрашающе современно: «Человек стал, так сказать, богом на протезах, величественным, когда употребляет все свои вспомогательные органы, но они с ним не срослись и доставляют ему порой еще немало хлопот. Грядущие времена принесут новые, непредставимые сегодня плоды прогресса в этой области культуры, они сделают еще большим его богоподобие. Однако мы не должны забывать, что при всем своем богоподобии современный человек не чувствует себя счастливым» [6, с. 90]. Погоня за прогрессом, сумасшедший темп внедрения технологий в собственную жизнь может быть признаком страха невыносимого одиночества современного человека. Нам страшно остаться наедине с собой, и мы бежим от пустоты, темноты, тишины, бездействия в пространство, наполненное информацией, коммуникацией, светом дисплея, скоростью. Это ложное ощущение сопричастности дают нам медиа, заполняющие каждый атом образами и звуками. Если мы на секунду остановимся, отключим все гаджеты и останемся наедине с собой, что нас ждет? Мы сами – и это то, чего мы боимся. Человеку проще исследовать себя с помощью приложений, датчиков, тестов, исследований «британских ученых», чем путем самопознания. Мы воссоздаем тишину и спокойствие искусственно: например, на занятиях йогой, для чего сначала покупаем спортивную одежду, пользуемся банковской карточкой для оплаты занятий, садимся в автомобиль, чтобы доехать до места, включаем радио, чтобы избавиться от скуки, – и все это для того, чтобы на час погрузиться в медитативную связь с самим собой.

Сохранение собственной идентичности и индивидуальности зависит от адаптации к постоянно обновляющимся техническим новинкам. Отрицать их влияние или называть их нейтральными по отношению к человеку кажется нам в корне неверной позицией, так как технологии давно показали свое непосредственное влияние на такие важнейшие для человеческого существования категории, как свобода и ответственность, а также на механизмы самопознания, самоидентификации, отчуждения. «Чем больше вокруг нас сложной техники, тем больше нам нужна человечность» [7, с. 83]. Решением проблемы нам видится гармонизация технологий и человека. Необходимо осознать, что технологии не нейтральны и сильно воздействуют на человеческую сущность, образ жизни и мышления, среду обитания. Важно подходить к их внедрению в свою жизнь осознанно и выборочно, отсеивая те, которые нарушают принципы гуманности и мешают критическому восприятию реальности. Технология призвана быть помощником, но не господином человека.

Список литературы

1. Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации : учеб. пособие. СПб., 2002. 461 с.
2. Емелин В. В. Киборгизация и инвалидизация технологически расширенного человека // Национальный психологический журнал. 2013. № 1 (9). С. 62–70.
3. Маклюэн Г. М. Понимание медиа : внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева ; закл. ст. М. Вавилова. М., 2003. 464 с.
4. Степанов М. А. Машины абстракций и конец про-
тезирования // Медиафилософия II. Границы дисциплины / под ред. В. В. Савчука, М. А. Степанова. СПб., 2009. С. 123–137.
5. Дьяков А. В. Жан Бодрийяр : стратегии «радикального мышления» / под ред. А. С. Колесникова. СПб., 2008. 357 с.
6. Фрейд З. Недовольство культурой // Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. М., 1992. С. 65–134.
7. Нейсбит Дж., Нейсбит Н., Филлипс Д. Высокая технология, глубокая гуманность : технологии и наши поиски смысла / пер. с англ. А. Н. Анваера. М., 2005. 381 с.

Образец для цитирования:

Губанова А. С. Интернет-технологии как продолжение человеческого тела : социально-философский анализ // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 252–255. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-3-252-255

Internet-technology as a Human Body Extension: Social-Philosophical Analysis

A. S. Gubanova

Anna S. Gubanova, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, gubanovanna@gmail.com

The purpose of the paper is to give social-philosophical analysis of contemporary Internet-technologies which form human digital environment and determine their communication means, behavior styles, living activity, intellectual progress. General tendency to transgression and convergence within sociocultural, economic, political processes, which are properly revealed in digital domain, is what we encounter nowadays. The problem at issue is quite urgent for the reason that today a person in developed countries depends on virtual technologies. So we face new issues in the privacy sphere such as human corporality and identity, and in the common to humanity sphere such as ethics, trans-humanism, cyborgization. The Internet is no more a part of our life, as it swallowed the most of its activities – from living environment and privacy to manufacturing, media, science, and it literally tied a person by means of gadgets and technologies. While we develop technologies, we also think about consequences of this progress for society and a person, and also about potential human cyborgization and ethical aspect of these issues. This article is investigate where the real domain ends and the virtual one begins, from the social philosophy standpoint.
Key words: virtuality, digital, Internet-technology, Internet of things, cyborgization, transgression, social communication.

References

1. Sokolov A. V. *Obshchaya teoriya sotsialnoy kommunikatsii* [General theory of the social communication]. St. Petersburg, 2002. 461 p. (in Russian).
2. Emelin V. V. Kiborgizatsiya i invalidizatsiya tekhnologicheskoi rasshirennoogo cheloveka [Cyborgization and invalidization of a technologically extended human]. *Natsionalnyy psikhologicheskii zhurnal* [National Psychological Journal], 2013, no. 1 (9), pp. 62–70 (in Russian).
3. McLuhan H. M. *Understanding media: The extensions of man*. Cambridge, 1994. 392 p. (Russ. ed.: McLuhan H. M. *Ponimanie media: vneshnie rasshireniya cheloveka*. Moscow, 2003. 464 p.).
4. Stepanov M. A. Mashiny abstraktsiy i konets protezirovaniya [Abstract machines and the end of prosthesis]. In: *Mediaphilosophiya II. Granitsy distsipliny* [Mediaphilosophy II. Borders of the field]. Eds. V. V. Savchuk, M. A. Stepanova. St. Petersburg, 2009, pp. 123–137 (in Russian).
5. Dyakov A. V. *Zhan Bodriyar: strategii «radikalnogo myshleniya»* [Jean Baudrillard: Strategies of a «radical thinking»]. Ed. by A. S. Kolesnikov. St. Petersburg, 2008. 296 p. (in Russian).
6. Freud S. *Das Unbehagen in Der Kultur*. Berlin, 2009. 151 p. (Russ. ed.: Freud S. *Nedovolstvo kulturoy. Psikhhoanaliz. Religia. Kultura*). Moscow, 1992, pp. 65–134).
7. Naisbitt J., Naisbitt N., Philips D. *High tech, high touch: Technology and our search for meaning*. New York, 1999. 274 p. (Russ. ed.: Naisbitt J., Naisbitt N., Philips D. *Vysokaya tekhnologiya, glubokaya gumannost: tekhnologii i nashi poiski smysla*. Moscow, 2005. 381 p.).

Cite this article as:

Gubanova A. S. Internet-technology as a Human Body Extension: Social-Philosophical Analysis. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 252–255. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-3-252-255